

На правах рукописи

СЫЧ Владимир Константинович

**РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНО-
ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА КАК ИНСТИТУТОВ ПРАВА**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Рязань – 2026

Работа выполнена в федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России).

Научный руководитель – **Грушин Федор Владимирович**, доктор юридических наук, доцент.

Официальные оппоненты:

Казакова Вера Александровна, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института международного права и правосудия;

Южанин Вячеслав Ефимович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института.

Ведущая организация: **Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний».**

Защита состоится 25 сентября 2026 г. в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 11.2.001.02, созданного на базе Академии ФСИН России (390000, Рязань, ул. Сенная, 1), зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Академии ФСИН России (<http://apu.fsin.gov.ru>).

Автореферат разослан 10 июля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. А. Нуждин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Современная отечественная уголовная политика в сфере назначения и исполнения наказаний направлена преимущественно в сторону гуманизации обращения с лицами, осужденными за совершение преступлений, и увеличения применения судами наказаний, не связанных с лишением свободы. О необходимости обдумать изменения, относящиеся к назначению наказаний, высказывался Президент Российской Федерации во время ежегодной прямой линии и пресс-конференции в 2023 г.¹ В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года прямо закрепляется обеспечение прав лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гуманизация условий содержания, а также совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы, касающиеся уголовного наказания². Это обстоятельство обуславливает необходимость рассмотрения развития институтов наказания и иных мер уголовно-правового характера как для реализации положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, так и для совершенствования отмеченных институтов в целом.

Актуальность темы исследования проблем наказания и иных мер уголовно-правового характера обусловлена и тем, что рассматриваемые правовые явления не в полной мере отвечают требованиям эффективности в противостоянии преступности, о чем свидетельствует высокий уровень рецидива. Различные источники указывают, что практически каждое третье лицо, выявленное как совершившее преступление, ранее судимо за совершение преступлений. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2025 г. выявлено 594 917 лиц, совершивших преступления, из них 157 143 – ранее судимы за совершение преступлений³. Данное обстоятельство оказывает негативное влияние на социально-экономическую ситуацию в государстве и является острой проблемой, требующей оперативного решения.

Кроме того, высокий уровень рецидива среди лиц, отбывавших наказание, свидетельствует о том, что цели, стоящие перед наказанием, достигаются не в полном объеме, в частности, цели общей и частной превенции, исправления осужденных. Это подчеркивают и наши исследования. Так, 63,61 % опрошенных респондентов считают, что цель исправления не достигается при отбывании

¹ См.: URL: <https://tass.ru/obschestvo/19536533> (дата обращения: 03.12.2024).

² См.: Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: <https://мвд.рф/reports/item/77848182> (дата обращения: 15.03.2026)

наказания. Это обусловлено, по нашему мнению, в том числе и тем обстоятельством, что широкий перечень различных видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера, находящийся в арсенале правоприменителя, часто влечет за собой применение различных видов наказаний за совершение одних и тех же преступлений.

Большой список видов наказаний сохраняет дореволюционные и советские тенденции уголовного права в рассматриваемой сфере. Некоторые наказания по объему правоограничений, налагаемых на осужденного, в определенной степени идентичны (лишение свободы в колонии-поселении и принудительные работы). Следует также отметить, что некоторые виды наказаний по своей правовой природе сходны с иными мерами уголовно-правового характера (условное осуждение, ограничение свободы).

Актуальность темы исследования обусловлена также отсутствием в отечественной науке уголовного права устоявшегося понятия иных мер уголовно-правового характера, не являющихся наказанием, хотя в юридической литературе содержится много наименований отмеченных мер: «иные меры уголовно-правового характера», «меры социальной защиты», «меры безопасности». Кроме того, отсутствует теоретическое обоснование согласованности действия наказания с иными мерами уголовно-правового характера, что исключает их функционирование как единого правового механизма. Использование в юридической литературе и законодательстве перечисленных терминов, характеризующих меры принуждения уголовного закона, несет свою смысловую нагрузку, они отличаются по правовой природе и целям использования. Например, термин «иные меры уголовно-правового характера» используется для отличия любой меры принуждения уголовного закона от мер наказания, а понятие «меры безопасности» применяется для обозначения цели частной превенции в отношении лиц, представляющих общественную опасность по своей личностной характеристике.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы института наказания в русском дореволюционном уголовном праве были предметом исследования ряда крупных ученых, среди которых М. Ф. Владимирский-Буданов, А. А. Жижиленко, А. Ф. Кистяковский, С. В. Познышев, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий и др.

В советском уголовном праве в середине XX века в трудах таких ученых, как Э. Я. Немировский, Е. Б. Пашуканис, А. А. Пионтковский (старший), А. К. Эстрин, была предпринята попытка теоретического обоснования мер социальной защиты, которые призваны стать альтернативой наказанию. Проблемам системного конструирования наказаний были посвящены работы М. Г. Деткова, В. А. Елеонского, В. Н. Кудрявцева, А. С. Михлина, В. Н. Орлова, В. И. Селиверстова, Н. А. Стручкова, В. А. Уткина и других правоведов.

Вопросы уголовно-правовой политики в сфере наказания и иных мер уголовно-правового характера были отражены в трудах З. А. Астемирова, Ю. В. Голика, И. Э. Звечаровского, В. И. Зубковой, В. А. Казаковой, И. И. Карпеца, А. И. Коробеева, В. Н. Кудрявцева. Проблемы целей уголовного наказания рассматривались в работах С. И. Дементьева, В. А. Елеонского, А. С. Михлина, В. А. Уткина, В. Е. Южанина, М. Д. Шаргородского и других ученых.

На уровне монографических исследований проблемам наказания и иных мер уголовно-правового характера были посвящены кандидатские диссертации А. Л. Дзыгара («Уголовные наказания: эволюция и перспективы». Ростов-на-Дону, 2001); Е. Н. Зинькова («Теория наказания в правовых учениях XVIII – XX вв.». Владимир, 2006); Э. Л. Биктимерова («Иные меры уголовно-правового характера и их роль в осуществлении задач уголовного права России». Саратов, 2009); М. И. Ключникова («Учение о наказании в политико-правовой мысли России второй половины XIX – начала XX в.». Владимир, 2010); Д. А. Илло («Основные тенденции развития института наказания в советском уголовном праве». Рязань, 2011); Е. А. Каданевой («Лишение свободы как уголовно-правовой институт и перспективы его развития». Рязань, 2012); О. Н. Ничуговской («Система наказаний в современном российском уголовном законодательстве: проблемы и перспективы развития». Москва, 2012); М. А. Темирханова («Цели наказания и процесса наказывания». Рязань, 2014), С. А. Корнеева («Уголовная ответственность и иные меры уголовно-правового характера в структуре уголовно-правового воздействия». Рязань, 2021).

Непосредственно изучению проблем развития институтов наказания и иных мер уголовно-правового характера были посвящены докторские диссертации А. А. Арямова («Общетеоретические основы учения об уголовном наказании». Санкт-Петербург, 2002); Д. С. Дядькина («Теоретико-методологические основы назначения уголовного наказания». М., 2009); В. А. Жабского («Наказание по уголовному законодательству зарубежных стран: теоретико-прикладное исследование». Рязань, 2011); Н. Ю. Скрипченко («Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним». Москва, 2013), К. А. Сыча («Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования». Рязань, 2001), П. В. Тепляшина («Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование)». Красноярск, 2019).

Теоретическим обоснованием иных мер уголовно-правового характера в отечественном уголовном праве занимались С. К. Гогель, Д. А. Дриль, А. А. Жижиленко, П. И. Люблинский, Э. Я. Немировский и др.

Отечественные ученые в своих работах подвергли обстоятельному анализу многие аспекты наказания и иных мер уголовно-правового характера. Вместе с тем некоторые стороны рассматриваемой проблемы остаются неразрешенными или дискуссионными. Прежде всего, обращает на себя внимание

то обстоятельство, что институты наказания и иных мер уголовно-правового характера рассматривались изолированно друг от друга, не в едином уголовно-правовом механизме, где каждый из них не дублирует другого, а имеет свои собственные функции, задачи и цели. Отсюда возникают противоречия в законодательном моделировании рассматриваемых институтов уголовного права, трудноразрешимые в правоприменительной практике. Например, штраф как вид наказания (ст. 40 УК РФ) и иная мера уголовно-правового характера – судебный штраф (ст. 104.4 УК РФ)¹ по объему накладываемых правоограничений имеют крайне незначительные отличия, что обуславливает вопросы об их социальной и правовой сущности.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие при применении наказания и иных мер уголовно-правового характера на различных этапах развития этих институтов права в России и других государствах.

Предмет исследования составляют: система уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, ее основные параметры (элементы, системообразующие связи); институты уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, закономерности, тенденции и перспективы их развития; отечественный и зарубежный опыт нормативной регламентации уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера; основные доктринальные теории и концепции уголовного наказания.

Цель исследования – выявление теоретико-прикладных проблем институтов наказания и иных мер уголовно-правового характера и выработка научно обоснованных предложений, направленных на их решение.

Для реализации указанной цели были решены следующие **задачи**:

- проанализированы понятия наказания и иных мер уголовно-правового характера как институтов уголовного права;
- изучено развитие института наказания и иных мер уголовно-правового характера в законодательных концепциях на различных исторических этапах развития;
- рассмотрены теоретические концепции наказания и иных мер уголовно-правового характера;
- обосновано влияние идей наказания и иных мер уголовно-правового характера на формирование уголовной политики;
- проанализировано современное состояние институтов наказания и иных мер уголовно-правового характера и их основных принципов;

¹ См. : Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 01.02.2025).

– рассмотрена современная система наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют диалектический метод познания общественных явлений, а также общие и частнонаучные методы. Системно-функциональный метод использовался для определения понятия наказания и иных мер уголовно-правового характера как институтов права, историко-сравнительный анализ – для изучения институтов наказания и иных мер уголовно-правового характера на различных этапах их развития, структурно-системный и формально-юридический методы – для изучения конкретных научных концепций наказания и иных мер уголовно-правового характера. Анализ был применен для определения влияния идей наказания и иных мер уголовно-правового характера на формирование уголовной политики, а также современного состояния институтов наказания и иных мер уголовно-правового характера и их основных принципов, выявления недостатков действующей системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера. При проведении исследования использовались также конкретно-социологический метод и анкетирование. Прогностический метод применялся при определении средств и способов реформирования институтов наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Теоретическая основа исследования. Комплексный характер исследования рассматриваемой проблемы обусловил изучение фундаментальных работ ученых в области философии (Г. В. Ф. Гегель, И. Кант и др.), общей теории права (С. С. Алексеев, Н. В. Витрук, С. А. Комаров), уголовного права (С. А. Борсученко, Д. А. Дриль, А. Э. Жалинский, А. А. Жижиленко, В. А. Казакова, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, А. В. Наумов, К. В. Ображиев, А. А. Пионтковский, С. В. Познышев, А. В. Сумачев, Н. С. Таганцев, Г. С. Фельдштейн, И. Я. Фойницкий, А. А. Чистяков, М. Д. Шаргородский. И. В. Шмаров и др.), уголовно-исполнительного права (Ю. А. Головастова, Ф. В. Грушин, Ю. А. Кашуба, А. С. Михлин, В. И. Селиверстов, А. П. Скиба, П. В. Тепляшин, Н. А. Стручков, В. А. Уткин, В. Е. Южанин и др.).

Нормативную базу диссертационного исследования составили: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство (включая подзаконные нормативные правовые акты), международно-правовые акты, содержащие стандарты в сфере борьбы с преступностью, обращением с осужденными, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство стран Содружества Независимых Государств (СНГ) и других зарубежных стран в исследуемой области.

Эмпирическая база диссертационного исследования включает в себя:

- результаты авторских исследований, проводившихся лично: анкетирование 316 респондентов (202 сотрудника уголовно-исполнительной системы, 17 судей, 97 человек профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений); были также проанкетированы 96 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях Архангельской, Рязанской, Новосибирской областей и Ставропольского края;
- эмпирические данные, опубликованные в научной литературе и периодической печати, материалы научных мероприятий, ФСИН России и судебных органов за 2015–2025 гг.;
- сведения Главного информационно-аналитического центра МВД России о состоянии преступности в России за 2020–2025 гг.;
- данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о назначении наказаний и иных мер уголовно-правового характера за 2020–2025 гг.

Научная новизна диссертации заключается в том, что представленная работа является исследованием, посвященным комплексному изучению вопросов развития не только наказания, но и иных мер уголовно-правового характера как институтов уголовного права в их взаимосвязи между собой.

В частности, критерию новизны отвечают:

- обоснование приоритетности восстановительного правосудия как одного из векторов развития и реализации современной уголовной политики;
- аргументация и теоретическое обоснование возможности применения некоторых идей социологической школы уголовного права в российском уголовном законодательстве применительно к институту иных мер уголовно-правового характера;
- определение авторского видения понятий наказания и иных мер уголовно-правового характера как институтов права;
- обоснование принципа кумулятивности санкций уголовного законодательства;
- авторское предложение по трехуровневой системе уголовно-правового реагирования на совершение преступлений или общественно опасных деяний, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) (меры наказания, меры безопасности и (или) предупреждения, меры восстановительного правосудия);
- предложения по оптимизации норм уголовного права, касающихся наказания, системы наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что содержание наказания в его различных законодательных моделях имело общую особенность: оно не охватывало

интересов потерпевшего от преступления в части восстановительного правосудия и всегда выступало в качестве принудительной санкции, обеспечивающей уголовный запрет. Это обстоятельство обуславливает, что восстановление социальной справедливости, закрепленное как цель наказания в Уголовном кодексе Российской Федерации, не может быть достигнуто в полном объеме. Для решения этой проблемы на современном этапе развития института наказания восстановительные функции уголовного правосудия должны стать одним из приоритетных векторов уголовной политики. Восстановительное правосудие включает в себя: восстановление нарушенных преступлением прав потерпевшего (признание права, восстановление положения, существовавшего до совершения преступления), возмещение вреда потерпевшему (возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда).

2. Предложено авторское определение наказания как института уголовного права, под которым следует понимать совокупность правовых норм, закрепленных в разделе III «Наказание» Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих общественные отношения в сфере применения наказания и имеющих своей целью предупреждение преступлений и восстановление социальной справедливости.

3. Обосновано определение иных мер уголовно-правового характера как института уголовного права, под которыми следует понимать совокупность правовых норм, закрепленных в разделе VI «Иные меры уголовно-правового характера» Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих общественные отношения в сфере применения иных мер уголовно-правового характера, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступление или общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, а также представляющим угрозу совершения таких деяний. Целью применения иных мер уголовно-правового характера является предупреждение совершения преступлений и общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом.

4. Сформулировано авторское предложение о том, что иные меры уголовно-правового характера, которые находятся в других институтах права (освобождение от уголовной ответственности или наказания, особенности уголовной ответственности несовершеннолетних), должны быть структурно включены в самостоятельную группу норм (раздел VI УК РФ) с общим наименованием «Меры безопасности и (или) предупреждения», имеющие своей целью устранение опасности или предупреждения совершения новых преступлений или общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом.

5. Представлена классификация наказания в трех юридических значениях: как институт права, отмеченный ранее, как категория права и как правовое явление. Под наказанием как категорией права понимается исчерпывающий

перечень его законодательных видов, дифференцированных в санкциях Особенной части УК РФ в зависимости от состава преступления и преследующих цель общего предупреждения преступлений. Уголовное наказание как правовое явление предусматривает назначенную по приговору суда индивидуальную меру ограничения или лишения прав и свобод виновного в совершении преступления в зависимости от характера и обстоятельств совершения преступления, личности виновного. Целью применения наказания выступает частное предупреждение преступлений, обеспечивающее функционирование уголовного запрета и социальной справедливости. Исправление осужденного является целью исправительного воздействия в процессе исполнения (отбывания) наказания, поэтому эта цель может быть исключена из УК РФ и сохранена в нормах уголовно-исполнительного законодательства.

6. Аргументирована позиция о целесообразности изменения наименования института «иные меры уголовно-правового характера» на «меры безопасности и (или) предупреждения». Это обусловливается следующим. Во-первых, наименование «иные меры уголовно-правового характера» не отражает ни юридической природы, ни специфических особенностей предлагаемых мер. Во-вторых, отсутствие законодательного определения отмеченных мер приводит к путанице и спорам как в научной среде, так и в правоприменительной практике касательно того, что же именно должно относиться к этим мерам. В-третьих, изменение наименования иных мер на «меры безопасности и (или) предупреждения» позволит провести более четкую грань между отмеченными мерами и наказанием.

7. Обоснован вывод о том, что современная система уголовно-правового реагирования на совершенное преступление или общественно опасное деяние, подпадающее под признаки статей Особенной части УК РФ, должна включать в себя несколько уровней функционирования: а) меры восстановительного правосудия: возмещение вреда, причиненного преступлением; восстановление прав потерпевших, общества и государства; б) меры безопасности и (или) предупреждения; в) наказание.

8. Установлено, что меры восстановительного правосудия являются самостоятельным институтом уголовного и уголовно-процессуального права, призванным реформировать существующий порядок возмещения вреда, причиненного преступлением. Данные меры позволяют дополнить систему принудительных мер уголовного закона (иные меры уголовно-правового характера, меры наказания) и более эффективно решать задачи, стоящие перед институтами наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Под мерами безопасности и (или) предупреждения следует понимать принудительные меры, применяемые в отношении лица, совершившего преступление или общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной

частью УК РФ, либо представляющего повышенную общественную опасность на момент освобождения из исправительного учреждения, которые заключаются в возложении на него дополнительных обязанностей либо в ограничении или лишении прав и свобод, применяемых судом в целях предупреждения совершения новых преступлений или устранения опасности, исходящей от лица, которое совершило или реально могло совершить общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Меры безопасности и (или) предупреждения не являются карательными и не влекут за собой судимости.

Под наказанием понимаются меры государственного принуждения, назначаемые по приговору суда к лицам, совершившим преступления. Целями назначения наказания, в отличие от мер безопасности и (или) предупреждения, являются восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений.

9. Предложено выделить следующие меры безопасности и (или) предупреждения: принудительные меры медицинского характера; судебный штраф; конфискация имущества; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; ограничение свободы; административный надзор; освобождение от наказания в связи с болезнью; отсрочка от отбывания наказания больным наркоманией; принудительные меры воспитательного воздействия. Выделение указанных мер возможно ввиду того, что их первоочередная функция – предупреждение совершения новых преступлений или устранение опасности, исходящей от лица, которое совершило или реально могло совершить общественно опасное деяние, предусмотрено уголовным законом.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что она вносит определенный вклад в теорию уголовного и уголовно-исполнительного права касательно институтов наказания и иных мер уголовно-правового характера. Представленные в работе выводы и рекомендации определенным образом дополняют теории наказания и иных мер уголовно-правового характера. Положения диссертации развивают научные знания, касающиеся историко-правового и сравнительно-правового анализа института наказания, правовой природы наказания в значении категории права и правового явления, общих и частных закономерностей основных теорий наказания и иных мер уголовно-правового характера, классификации теорий наказания классической школы уголовного права, влияния принципов и идей классической и неоклассической школы уголовного права на современную парадигму наказания, возможностей применения идей позитивизма в современном российском уголовном законодательстве, направлений совершенствования норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части построения системы наказания и иных мер уголовно-правового характера и их применения.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения направлены на совершенствование норм уголовного и уголовно-исполнительного права, регулирующих современную систему наказаний и иных мер уголовно-правового характера в части повышения эффективности реализации целей, стоящих перед наказанием и иными мерами уголовно-правового характера. Кроме того, выводы и предложения могут быть использованы в формировании основных направлений уголовной политики, конструирования системы наказаний, иных мер уголовно-правового характера, разрешения возникающих в ходе этого процесса проблем.

Предложения по совершенствованию действующей системы наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также отдельных видов наказания и иных мер уголовно-правового характера могут быть внедрены в практическую деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

Материалы диссертационного исследования могут быть применены при подготовке монографических исследований, методических рекомендаций по вопросам, связанным с изучением институтов наказания и иных мер уголовно-правового характера. Основные теоретические выводы и полученные материалы могут быть использованы в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право», «Уголовно-исполнительное право».

Обоснованность и достоверность диссертационного исследования подтверждается значительным количеством рассмотренных материалов отечественного и зарубежного уголовного законодательства по теме диссертационного исследования; практики назначения уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера; официальных статистических данных; судебной практики по уголовным делам; различных источников науки уголовного, уголовно-исполнительного права, социологии и психологии, а также эмпирическими данными, полученными в процессе подготовки диссертационного исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы и положения диссертационного исследования были представлены в виде научных докладов на Международном научно-теоретическом семинаре «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященном памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева (Рязань, 2013); Международной научно-практической конференции «Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве», посвященной 75-летию заслуженного деятеля науки Российской Федерации доктора юридических наук, профессора Л. Л. Кругликова (Рязань, 2015); научно-практическом семинаре «Проблемы уголовной ответственности и наказания», посвященном памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова (Рязань, 2015); VI Международной научно-практической конференции «Проблемы повышения

эффективности режима исполнения наказаний» (Самара, 2015); Всероссийской научно-практической конференции «Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты» (Рязань, 2016); Международной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний» (Рязань, 2016); Всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде (57-е криминалистические чтения) (Москва, 2016); Всероссийской научно-практической конференции «Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика» (Рязань, 2016); III Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» (Рязань, 2017); Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова и 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, «Проблемы уголовной ответственности и наказания» (Рязань, 2023); межведомственном научном круглом столе «Проблемы исполнения уголовных наказаний в условиях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года», приуроченном к 25-летию образования Научно-исследовательского института ФСИН России и 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (Москва, 2024), Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы организации органов и учреждений уголовно-исполнительной системы», посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки (Рязань, 2025), межвузовской научно-практической конференции «Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы», посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки (Рязань, 2026).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры уголовного права юридического факультета Академии ФСИН России протокол №9.1 от 26 мая 2026 г.

Основные научные результаты изложены в двадцати научных статьях, в том числе восемь статей опубликованы в рецензируемых научных журналах из перечня, рекомендованного Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, в том числе шесть статей опубликованы в научных журналах «Человек: преступление и наказание», «Вестник Кузбасского института», «Законы России:

опыт, анализ, практика», «Евразийский юридический журнал», «Аграрное и земельное право», «Право и государство».

Материалы диссертационного исследования используются в учебном процессе Академии ФСИН России, Кузбасского института ФСИН России, Владимирского юридического института ФСИН России, практической деятельности УФСИН России по г. Москве, УФСИН России по Курской области, УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Управления организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, ФСИН России, Рязанского областного суда, Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права. Результаты диссертационного исследования использованы при подготовке выступлений депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Р. Ю. Романенко.

Структура диссертации определена объектом, предметом, целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих в себя семь параграфов, заключения, списка использованной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект и предмет, описываются цель и задачи, раскрывается его методологическая и эмпирическая база, рассматривается степень научной разработанности, приводятся основные положения, выносимые на защиту, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, указываются сведения об апробации результатов исследования, сообщается о структуре работы.

Первая глава «Общая характеристика развития наказания и иных мер уголовно-правового характера» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Наказание и иные меры уголовно-правового характера как институты уголовного права»* анализируется современное состояние уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера как правовых институтов. В теории уголовного права принято считать, что наказание является фундаментальным институтом права наряду с институтом преступления. Это устоявшаяся позиция в уголовном праве, не вызывающая сомнений у отечественных ученых. Чего нельзя сказать об иных мерах уголовно-правового характера. Отсутствие законодательного определения этих мер и их целей, порождает широкую дискуссию об их правовой сущности и возможности отнесения их к самостоятельному уголовно-правовому институту.

Рассматриваются различные подходы к определению понятия института уголовного права, обосновываются выводы, что под институтом уголовного права

следует понимать совокупность норм, регулирующих однородные общественные отношения или устанавливающих виды принудительных мер, структурно выделенных в самостоятельную группу норм, имеющих общее наименование и цели применения, что наказание и иные меры уголовно-правового характера являются самостоятельными уголовно-правовыми институтами.

Под наказанием как институтом уголовного права, следует понимать меры государственного принуждения, закрепленные в Разделе III Уголовного кодекса Российской Федерации, под названием «Наказание», регулирующих общественные отношения в сфере применения наказания и имеющих своей целью предупреждение преступлений и восстановление социальной справедливости.

Под иными мерами уголовно-правового характера как институтом права, следует понимать совокупность правовых норм, закрепленные в Разделе VI Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих общественные отношения в сфере применения иных мер уголовно-правового характера, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступление или общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, а также представляющим угрозу совершения таких деяний. Целью применения иных мер уголовно-правового характера является предупреждение совершения преступлений и общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом.

Иные меры уголовно-правового характера, которые находятся в других институтах права (освобождение от наказания в связи с болезнью; отсрочка от отбывания наказания больным наркоманией; принудительные меры воспитательного воздействия), могут быть структурно включены в самостоятельную группу норм (раздел VI УК РФ) с общим наименованием «меры безопасности и (или) предупреждения», имеющие своей целью устранение опасности или предупреждение совершения новых преступлений или общественно опасных деяний, запрещенных уголовным законом.

Во втором параграфе *«Историко-сравнительный анализ тенденций законодательных концепций наказания»* подробно рассматривается развитие наказания в России. На основании проведенного исследования отмечается, что наказание или меры, его замещающие, берут свое начало в догосударственно-правовой период и характеризуются как меры частной мести. Частная месть, включающая в себя кровную месть, представляет собой обязанность члена общины осуществить возмездие в отношении обидчика на основании устоявшейся традиции. Частная месть, фактически неписаное право, выполняла функции уголовного наказания как категории права. Она являет собой санкцию обычного права, устанавливающую обязанность частного лица (как правило, родственников потерпевшего или его самого) совершить акт кровной мести.

Законодательные традиции первых судебных иконов и уложений основывались на принципах устрашения населения посредством жестоких наказаний,

включавших в себя квалифицированные виды смертной казни, телесные наказания, носившие мучительный и позорящий характер. Интересы личности преступника игнорировали, пренебрегали его человеческим достоинством. Однако отмеченные меры уголовной репрессии не оказывали должного влияния на преступность. Только с принятием Уложения 1845 г. концепция наказания стала учитывать интересы личности преступника и ограничила применение жестоких наказаний. Телесные наказания были признаны малопригодными для уголовной юстиции. Произвол судебной власти ограничивался положениями права. В определенном смысле, можно сказать, что такое законодательство основывалось на положениях и принципах классической школы уголовного права (законности, виновности, справедливости).

Законодательные концепции наказания советского и постсоветского периодов уголовного права условно разделяются: а) на этап отсутствия кодифицированного законодательства, где меры наказания содержались в различных декретах или являлись волевым решением представителей власти; наказание рассматривалось как средство борьбы с врагами революции; б) этап первых уголовных кодексов, когда меры наказания подменялись так называемыми мерами социальной защиты – детищем позитивистских концепций и применялись даже в отношении лиц, которые не совершали преступлений, а представляли опасность по своим родственным или иным связям; в) этап возврата советского законодательства к идеям классической школы уголовного права; принятие Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. стало основой для создания уголовных кодексов союзных республик, закрепивших принципы виновности, законности, справедливости; г) этап действия УК РФ 1996 г., который имеет прямую преемственность с советским уголовным законодательством третьего этапа развития; система уголовных наказаний по своей юридической конструкции такая же многоуровневая, отдельные виды наказаний не получили четкого законодательного определения, например, лишение свободы на определенный срок или пожизненное лишение свободы; отдельные виды наказания не отвечают целям наказания, основным направлениям уголовной политики (арест и смертная казнь). Наказание в его различных законодательных моделях развития российской истории имело общую особенность: оно не охватывало интересов потерпевшего от преступления в части восстановительного правосудия и всегда выступало в качестве принудительной санкции, обеспечивающей уголовный запрет.

В третьем параграфе *«Теории иных мер уголовно-правового характера в науке уголовного права»* рассматриваются взгляды сторонников социологической школы уголовного права, которые выступали с критикой классических идей наказания, делая акцент на недостаточном внимании к личности преступника. Также они исключали вину и соразмерность наказания характеру совершенного

преступления. Они считали необходимым отказаться от наказания и заменить его так называемыми «мерами социальной защиты». В основе мер социальной защиты (мер безопасности) лежала идея о социальной опасности (опасном состоянии) личности преступника.

Задачу уголовного суда вне зависимости от того, какое преступление совершено, представители данного научного направления видели не в назначении какого-то вида наказания, пропорционального вине преступника, а в решении проблемы необходимости при имеющихся объективных свойствах преступления (причиненный ущерб или нарушенное право) и субъективных свойствах преступника (антропологическая категория и побудительные причины) изъять указанного человека из общества на какой-либо срок или навсегда в зависимости от его возможностей возвратиться к жизни в нормальном человеческом обществе, или достаточно ограничиться возмещением причиненного вреда, то есть подвергнуть его материальным санкциям.

Акцентируется внимание на том, что в целом позиции правоведов социологов носили довольно спорный характер, однако некоторые их замечания имели вполне обоснованный характер. В частности, классические теории наказания подвергались справедливой критике за чрезмерное внимание непосредственно самому наказанию, а не личности преступника и ее психологической характеристике. Эта критика дала новый толчок к развитию теорий наказания.

Идеи, высказанные учеными – сторонниками социологической школы уголовного права, оставили след в науке и практике, некоторые из них при современной интерпретации вполне могли бы послужить обществу и в настоящий момент. Так, например, концепция применения мер безопасности и предупреждения наряду с наказанием нашла свое отражение в уголовном законодательстве некоторых государств. УК ФРГ имеет в своем арсенале перечень мер исправления и безопасности, который дополняет систему воздействия на преступников. Данный опыт вполне мог бы дополнить российскую систему реагирования на совершенное преступление.

Выделение мер безопасности возможно ввиду того, что их первоочередная функция – предупреждение совершения новых преступлений или устранение опасности, исходящей от лица, которое совершило или реально могло совершить общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. К таким мерам с полным основанием можно отнести как иные меры уголовно-правового характера, так и некоторые виды наказаний (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; ограничение свободы).

Меры безопасности в теории уголовного права представляются в форме специальных мер превентивного характера, применяемых преимущественно

в отношении лиц, совершивших преступление или общественно опасное деяние, подпадающее под признаки норм Особенной части УК. Основное социальное значение мер безопасности заключается в ограничении или лишении свободы, возложении дополнительных обязанностей.

Меры безопасности не являются карательными, не влекут судимости и могут быть назначены в превентивных целях в отношении лиц, совершивших преступления либо освободившихся из мест лишения свободы, но с устойчивой криминальной установкой на совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

В четвертом параграфе *«Теории наказания в науке уголовного права»* анализируются наиболее известные теории уголовного наказания, которые разделяются на 2 группы:

- абсолютные теории наказания (основанные на принципе возмездия);
- утилитарные теории наказания (основанные на том, что наказание несет в себе некое социальное благо).

Делается акцент, на том, что взгляды представителей абсолютных теорий наказания не нашли широкого отражения в русской правовой мысли, так как носили скорее философский характер и базировались на абсолютных величинах нравственности, морали и справедливости. Гегелевский и кантовский подходы крайне проблематично применять в практической деятельности органов судебных, законодательных и исполняющих наказания в силу различных объективных причин.

Обосновывается вывод, что идеи возмездия имели различные формы (искупления греха, нравственного возмездия, правового воздаяния), в настоящий момент теории, основанные на возмездии в той или иной форме, исчерпали себя для современной юридической науки.

Представители утилитарных теорий рассматривали наказание с точки зрения социально полезных функций. Иными словами, наказание рассматривалось как социальное благо, преследующее позитивные цели: восстановление справедливости; исправление личности преступника; предупреждение преступлений. В этой связи следует заключить, что отмеченные цели положены в основу законодательной концепции наказания действующего УК РФ.

Кроме того, приводятся взгляды ученых, получившие название восстановительного правосудия, зародившиеся в конце XX в., которые подвергали критике, как сам современный подход к наказанию, так и действующие его системы. В частности, указывалось на его карательно-репрессивную сущность, несмотря на декларирование целей исправления осужденного и ресоциализации. Кроме того, делался акцент на том, что существующие уголовно-правовые меры не в полной мере учитывают интересы

общества и направлены на наказание виновного, а потерпевшего и его нарушенные права фактически игнорируют, оставляя вопросы возмещения вреда и восстановления нарушенных прав на откуп иных отраслей права.

Решение указанных противоречий сторонники восстановительного правосудия видели в изменении парадигмы понимания преступления и наказания и смене подхода к уголовному правосудию. Преступление должно восприниматься в первую очередь как насилие над людьми и их нормальными взаимоотношениями, причиненный вред должен быть установлен конкретно в каждом случае. Вопрос его возмещения виделся им крайне принципиальным. Уголовный процесс должен в центре своего внимания держать личность преступника и жертвы, а не государство и нарушенные нормы уголовного закона. Основной акцент в постпреступном периоде делается на признании вины и раскаянии преступника, активном взаимодействии преступника и жертвы, стремлении к заглаживанию причиненного вреда и восстановления нарушенных прав.

Обосновывается положение, что в существующих реалиях Российского государства применение данного опыта и идей в системе реагирования на совершенное преступление видится вполне актуальным. Как отмечалось ранее, содержание наказания в его различных законодательных моделях в нашей стране не охватывало и не охватывает интересов потерпевшего от преступления. В связи с этим правовосстановительные функции уголовного судопроизводства видятся крайне перспективным направлением реформирования российской уголовной политики. Восстановительное правосудие [признание права, восстановление положения, существовавшего до совершения преступления, возмещение вреда потерпевшему (возмещение убытков, взыскание неустойки, компенсация морального вреда)] как раз фокусирует свое основное внимание на потерпевшем и его интересах, что в итоге и должно быть в приоритете при отправлении правосудия и борьбе с преступностью.

Вторая глава «Юридическое значение концептуальных идей наказания и мер социальной защиты для современной парадигмы уголовного права» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Концептуальные идеи наказания и мер социальной защиты в механизме формирования уголовной политики»*, рассматривается современное состояние уголовной политики России в сфере применения наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Отмечается критика либерально-позитивного подхода к определению уголовной политики сторонниками радикально-репрессивных мер, которые указывали на ее излишнюю мягкость и малоэффективность, что привело в итоге к росту преступности. Акцентируется внимание на том, что данная критика не совсем справедлива, в виду того обстоятельства, что либерализация уголовного

законодательства имела цель приведение его в соответствие с общепризнанными международно-правовыми принципами и нормами международного права. Жестокость наказания и чрезмерная репрессия, как известно, не являются эффективным средствами воздействия на преступников, неотвратимость наказания оказывает значительно более эффективное превентивное воздействие. А потому современный подход в определении уголовной политики, ведущий к дальнейшей гуманизации методов воздействия на преступников, видится обоснованным и верным.

Так же в диссертации отмечается, что институт реституции, по сей день является исключительно гражданско-правовым в российском законодательстве. Теории восстановительного правосудия получили достаточно широкое распространение в зарубежном уголовном праве. Механизм восстановительного правосудия посредством уголовного наказания не в полной мере отвечает реалиям современной уголовной политики применительно к защите потерпевшего.

Уголовная политика борьбы с преступностью в современных условиях должна не только опираться на уголовное наказание, но и иметь иные правовые принудительные средства, которые по своей юридической природе носят менее репрессивный характер. К таким с полным основанием можно отнести меры безопасности и (или) предупреждения, закрепленные в действующем законодательстве как иные меры уголовно-правового характера. Парадигма уголовно-правовой политики и система уголовно-правового на совершенное преступление или общественно опасное деяние, подпадающее под признаки статей Особенной части УК РФ, должна включать в себя несколько уровней функционирования: а) меры восстановительного правосудия: возмещение вреда, причиненного преступлением; восстановление прав потерпевших, общества и государства; б) меры безопасности и (или) предупреждения; в) наказание.

Во втором параграфе *«Современное состояние институтов наказания, иных мер уголовно-правового характера и их основных принципов»* обосновывается точка зрения, в соответствии с которой классические принципы наказания и его понятие в современной доктрине правового государства должны получить существенное уточнение.

Под наказанием как категорией права следует понимать исчерпывающий перечень его законодательных видов, дифференцированных в санкциях Особенной части УК РФ в зависимости от состава преступления и преследующих цель общего предупреждения преступлений. Уголовное наказание как правовое явление предусматривает назначенную по приговору суда индивидуальную меру ограничения или лишения прав и свобод виновного в совершении преступления в зависимости от характера и обстоятельств совершения преступления, личности виновного. Целями применения наказания являются предупреждение

преступлений, восстановление социальной справедливости. Исправление осужденного является целью исправительного воздействия в процессе исполнения (отбывания) наказания, поэтому эта цель может быть исключена из УК РФ и сохранена в нормах уголовно-исполнительного законодательства.

Принцип законности как формальное соответствие действий органов власти по установлению, назначению и исполнению наказания не в полной мере отвечает положениям о правовом государстве. В тоталитарных режимах тоже иногда можно говорить о законности, однако соответствия фундаментальным принципам права и общепризнанным нормам международного права нет, поэтому наиболее правильным является принцип правозаконности, который отражает отмеченные свойства. В соответствии с этим принципом органы государственной власти наделяются необходимыми полномочиями по назначению и исполнению наказания в строгом соответствии с заранее установленными законодательными рамками и общепризнанными нормами и принципами международного права. Виновное лицо с наибольшей степенью вероятности может предвидеть правовые последствия своего деяния. Принцип правозаконности исключает принцип целесообразности при отправлении уголовного правосудия. Никакие интересы государства или общества не должны влиять на назначаемое наказание.

Принцип вины, положенный в основание субъективного вменения, который является детищем классической школы уголовного права, должен означать не только то, что наказанию подлежит лицо, признанное виновным в совершении преступления, но и то, что освобождение от уголовной ответственности должно быть только по решению суда. Наступление негативных последствий без вины возможно лишь при применении мер безопасности и предупреждения.

Принцип кумулятивности уголовно-правовых санкций означает, что уголовный закон должен иметь в своем арсенале принудительных средств два вида санкций: правовосстановительные и штрафные. Штрафные (карательные) санкции являются мерами ответственности и основаны на идее возмездия. Они не обладают возможностями уголовно-правовой защиты потерпевшего или возмещения причиненного вреда.

Третий параграф *«Современная система наказания и иных мер уголовно-правового характера»*. В диссертации отмечается, что уголовно-правовой механизм реагирования на совершаемые в обществе преступления должен включать в себя не только меры наказания, но и меры безопасности (иные меры уголовно-правового характера), меры восстановительного правосудия.

Обосновывается необходимость изменения наименования института «иные меры уголовно-правового характера» на «меры безопасности и (или) предупреждения». Во-первых, наименование «иные меры уголовно-правового характера» не отражает ни юридической природы, ни специфических особенностей предлагаемых мер, во-вторых, отсутствие законодательного

определения отмеченных мер приводит к путанице и спорам касательно того, что же именно должно относиться к этим мерам, в-третьих, изменение наименования иных мер на «меры безопасности и (или) предупреждения» позволит правоприменителю более четко подходить к выбору той или иной меры, применяемой к лицу, совершившему преступление или общественно опасное деяние.

Под мерами безопасности и (или) предупреждения следует понимать принудительные меры, применяемые в отношении лица, совершившего преступление или общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью УК РФ, а также представляющего угрозу совершения таких деяний, которые заключаются в возложении на него дополнительных обязанностей либо в ограничении или лишении прав и свобод, применяемых судом в целях предупреждения совершения новых преступлений или устранения опасности, исходящей от лица, которое совершило или реально могло совершить общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом.

К разряду мер безопасности и (или) предупреждения следующие меры:

- а) принудительные меры медицинского характера;
- б) конфискация имущества;
- в) судебный штраф;
- г) административный надзор;
- д) лишение права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности;
- е) ограничение свободы;
- ж) освобождение от наказания в связи с болезнью;
- з) отсрочка отбывания наказания больным наркоманией;
- и) принудительные меры воспитательного воздействия.

В арсенале принудительных мер уголовного закона помимо иных мер уголовно-правового характера и мер наказания должны быть меры восстановительного правосудия, причем они не могут сводиться лишь к возмещению причиненного потерпевшему вреда. Восстановительное правосудие включает в себя: восстановление закона, восстановление в правах потерпевших, восстановление социального равновесия.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы и предложения по совершенствованию уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера как института права.

В приложениях отражаются результаты проведенного анкетирования осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, о назначенном им наказании; сотрудников ФСИН, судей, ученых в области уголовного права, проект федерального закона, направленного на реформирования действующего

уголовного законодательства, статистические данные ГИАЦ МВД России за 2022–2025 гг., Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2022–2025 гг.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы общим объемом 5 п. л.:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Сыч, В. К. Некоторые аспекты позитивистских концепций мер социальной защиты / В. К. Сыч // Человек: преступление и наказание: науч. журн. / Академия ФСИН России. – 2013. – № 4. С. 78 – 80. – 0,25 п. л.

2. Сыч, В. К. Фундаментальные идеи Ч. Беккариа и становление классической школы уголовного права / В. К. Сыч // Человек: преступление и наказание: науч. журн. / Академия ФСИН России. – 2014. – № 1. – С. 76 – 78. – 0,3 п. л.

3. Сыч, В. К. Некоторые вопросы современного состояния российской доктрины уголовной политики и перспективы ее развития / В. К. Сыч // Вестник Кузбасского института. – Новокузнецк: Кузбасс. ин-т ФСИН России. – 2016. – № 2(27). – С. 88 – 93. – 0,45 п. л.

4. Сыч, В. К. Меры безопасности и предупреждения как средство превентивного воздействия на преступность / В. К. Сыч // Законы России: опыт, анализ, практика: науч. журн. / Москва. – 2018. – № 3/2018. – С. 99 – 100. – 0,25 п. л.

5. Сыч, В. К. Институты наказания и иных мер уголовно-правового характера на современном этапе своего развития / В. К. Сыч // Евразийский юридический журнал / Москва. – 2023. – № 6 (181). – С. 305 – 307. – 0,25 п. л.

6. Сыч, В. К. Определение понятий наказания и иных мер уголовно-правового характера как уголовно-правовых институтов / В. К. Сыч // Аграрное и земельное право – 2025. – №9. – С. 372 – 374. – 0,5 п. л.

7. Сыч, В. К. Некоторые вопросы современной системы реагирования на преступное поведение / В. К. Сыч // Право и государство: теория и практика. – Москва. – 2025. – № 12. – С. 779 – 782. – 0,5 п. л.

8. Сыч, В. К. Институт наказания в советских нормативно-правовых актах и его влияние на российское уголовно-правовое законодательство / В. К. Сыч // Закон и право. – Москва. – 2026. – № 4. – С. 240-244. – 0,6 п. л.

Иные публикации:

9. Сыч, В. К. История развития уголовного наказания в России в дореволюционных законодательных актах / В. К. Сыч // Сборник материалов Международного научно-теоретического семинара «Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний», посвященного памяти профессоров Н. А. Стручкова и М. П. Мелентьева Рязань. – 2013. – С. 78 – 80. – 0,25 п. л.

10. Сыч, В. К. Исправление осужденных как средство достижения превентивной функции уголовно ответственности / В. К. Сыч // Сборник

материалов международной научно-практической конференции «Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве», посвященной 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки Российской Федерации Л. Л. Кругликова: Рязань. – 2015. – С. 457 – 463. – 0,4 п. л.

11. Сыч, В. К. Современная отечественная уголовная политика в свете идей классической школы уголовного права / В. К. Сыч // Сборник Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России: Самара. – 2015. – С. 190 – 193. – 0,3 п. л.

12. Сыч, В. К. Воплощение отдельных положений теории устрашения в законодательной практике России: историко-правовой аспект / В. К. Сыч // Сборник научно-практического семинара «Проблемы уголовной ответственности и наказания», посвященного памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова : Рязань. – 2015. – С. 153 – 157. – 0,35 п. л.

13. Сыч, В. К. Современное состояние российской доктрины уголовной политики / В. К. Сыч // Сборник Всероссийской научно-практической конференции «Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты», посвященного памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова : Рязань. – 2016. – 0,35 п. л.

14. Сыч, В. К. Исправление осужденных как средство обеспечения законности в исправительном учреждении / В. К. Сыч // Сборник Международной научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний» : Рязань. – 2016. – С. 578 - 586. – 0,3 п. л.

15. Сыч, В. К. Некоторые вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением / В. К. Сыч // Сборник Всероссийской научно-практической конференции «Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика» (конфликты и конфликтные ситуации в досудебном производстве по уголовному делу и в суде (57-е криминалистические чтения); Особенности преподавания уголовного процесса и современная уголовно-процессуальная практика» : М. – 2016. – 0,25 п. л.

16. Сыч, В. К., Сыч, К.А., Environmental crime and influence of socio-economic factors on the development of punishment system // Сборник конференции 22. Сеп. "22nd International Scientific Conference on Energy Management of Municipal Facilities and Sustainable Energy Technologies, EMMFT 2020" : Воронеж. – 2021. – 0,1 п. л.

17. Сыч, В. К., Сыч, К.А., Наказание как институт уголовного права и принудительно-репрессивная санкция // Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Л. Ю. Лариной, под научной редакцией А.Я. Гришко. Рязань. – 2021. – С. 37 – 39. – 0,15 п. л.

18. Сыч, В. К. Наказание и иные меры уголовно-правового характера на различных этапах развития российского государства / В. К. Сыч // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Проблемы уголовной ответственности и наказания», посвященного памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова: Рязань. – 2023. – С. 209 – 213. – 0,25 п. л.

19. Сыч, В. К. Влияние Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года на современное состояние институтов наказания и иных мер уголовно-правового характера / В. К. Сыч // Сборник материалов межведомственного научного круглого стола «Проблемы исполнения уголовных наказаний в условиях реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года», приуроченного к 25-летию образования Научно-исследовательского института ФСИН России и 145-летию уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: Москва – 2024. – 0,25 п. л.

20. Сыч, В. К. Некоторые аспекты современного состояния иных мер уголовно-правового характера / В. К. Сыч // VII международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" : Сборник тезисов выступлений и докладов участников форума (приуроченного к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году защитника Отечества), Рязань, 19–21 ноября 2025 года. Том 2. Правовое регулирование и безопасность. – Рязань: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. – С. 597 – 600. – 0,25 п. л.

СЫЧ Владимир Константинович

**Развитие уголовного наказания
и иных мер уголовно-правового характера
как институтов права**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 09.07.26. Формат 60х84
1/16. Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 07/18
Отпечатано: Оперативная полиграфия «Феникс»
390000, г. Рязань, Народный б-р, д. 15